УДК 37.017.924

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ТЮРКСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ УТОПИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОБ ИДЕАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Маликов Г.Р., Газизова Р.Р.

Казанский (Приволжский) федеральный институт, Казань, e-mail: rustiku@bk.ru

В статье раскрывается преемственность произведений «Кут адгу билик» Ю. Баласагуни и «Утопия» Т. Мора в форме построения сюжета, посвящении, умении скрытой подачи своих мыслей, а также характеристиках идеальной средневековой личности. Преемственность средневековой тюркской и европейской гуманистической утопической мысли сохранилась, несмотря на разделяющие их века. Тюркские просветители посредством арабских переводов заимствовали античную гуманистическую утопическую мысль. Следует предполагать, что такая же участь постигла и европейскую утопио. В данной статье исследуется преемственность гуманистической утопической мысли об идеальной справедливой средневековой личности. Идеал средневековой личности может служить примером во все времена. Справедливая во всем личность, во-первых, может легко повысить свой личный социальный статус в обществе; во-вторых, может преобразовать общество в гуманистический лад, став правителем государства; в-третьих, справедливая личность оставит после себя доброе имя, которое служит ему в земной и вечной жизни.

Ключевые слова: преемственность, тюркский, европейский, гуманизм, утопия, мысль, идеал, средневековье, личность, справедливость

THE CONTINUITY OF TURKIC AND EUROPEAN HUMANISTIC UTOPIAN THOUGHT OF IDEAL MEDIEVAL PERSONALITY

Malikov G.R., Gazizova R.R.

Kazan (Volga) Federal Institute, Kazan, e-mail: rustiku@bk.ru

The article reveals the continuity of the works «Kut adgu bilig» written by Yu. Balasaguni and «Utopia» written by T. More in the form of building the plot, the dedication, the ability of hidden giving the thoughts, as well as the characteristics of the ideal medieval personality. The succession of medieval Turkic and European humanistic Utopian thought remained, notwithstanding the separating centuries. Turkic educators borrowed ancient humanistic Utopian thought with the help of Arabic translations. It should be assumed that the same fate happened to European Utopia. This article explores the continuity of humanistic utopian thought of the ideal medieval fair person. Ideal medieval person may serve as an example at all times. Just around the person in the first place, could easily improve their personal social status in society; secondly, can transform society in a humanistic way, becoming the ruler of the state; thirdly, the fair person will leave a good name, which serves him in the earth, and eternal life.

Keywords: continuity, Turkic, European, humanism, Utopia, thought, ideal, The Middle Ages, personality, justice

Актуальность и состояние изученности проблемы. Тюркский средневековый утопический гуманизм до этого времени был исследован рядом ученых. Так, раскрыты процесс и особенности становления и развития тюрко-татарской гуманистической педагогической мысли средневековья [3]; обобщены теоретико-методологические предпосылки, роль ислама в становлении и развитии представлений о справедливости в тюркской средневековой утопической гуманистической мысли, а также содержание представлений о личностной, социальной, политической справедливости [4]; исследована преемственность античной и тюркской педагогической мысли об идеальной личности, о социальном и политическом устройстве общества [2]. Авторы отмечают, что «определенный историко-педагогический интерес представляет и сравнительное изучение гуманистической мысли европейских и тюркских средневековых просветителей..., чему могут быть посвящены

отдельные исследования» [4, с. 176]. Учеными также было указано, что «в последующих исследованиях необходимо углубить и расширить поиски..., рассмотреть возможность влияния ислама, выявить общечеловеческие ценности в мыслях, общее и отличительное с поздним европейским утопизмом» [2, с. 155]. Такие выводы дают старт на исследование проблемы преемственности тюркского и европейского утопического гуманизма.

Результаты исследований и их обсуждение

Следует отметить, что в построении сюжета произведения диалоговая форма подачи материала в поэме «Кут адгу билик» («Благодатное знание») Ю. Баласагуни (ХІ в.) и произведении «Утопия» («Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия»») Т. Мора (07.02.1478–06.07.1535) сохраняется абсолютная преемственность.

Средневековые просветители свои произведения в обязательном порядке посвящают конкретному лицу. Ю. Баласагуни свою поэму написал, чтобы преподнести в дар властителю Востока Табгач-хану. Что касается Т. Мора, то он свое произведение посвящает другу Петру Эгидию, что определяет преемственность произведений.

Выявляя истину в разных областях социальной и политической жизни, авторы строят сюжет своих произведений в форме диалога героев, вопросов и ответов. Просветители остались верны мысли «в споре рождается истина». Такая форма подачи материала унаследована у античных философов. Исследователи проблемы отмечают, что «как и Сократ, который передавал свои знания методом бесед и диалогов, и Платон, который опирался на эти же методы в произведениях «Государство» и «Законы», средневековый просветитель тюркский Ю. Баласагуни в основу сюжета своей поэмы «Кут адгу билик» заложил форму бесед, диалогов и диспутов главных поэтических героев, в нравоучительных высказываниях которых отражается и собственное мнение просветителя об утопическом государстве» [2, с. 151].

Диалоговая форма подачи материала была необходима для того, чтобы сохранить жизнь и здоровье просветителям. В Средневековье они не могли открыть свои мысли о равенстве, демократии, просвещении, политическом и социальном устройстве государства, за что поплатились бы жизнью. Поэтому нашелся хитрый способ скрыть их в диалоге героев, и обмолвиться передовыми для своего времени мыслями устами героев произведений. В своей поэме Ю. Баласагуни вложил мысли в беседы вымышленных героев Кюнтогды-элика, олицетворяющего Справедливость; везира Айтолды, олицетворяющего Счастье; сына везира Огдюльмиша, олицетворяющего Разум; и брата везира Одгурмыша, олицетворяющего Непритязательность.

То же самое повторяется и у Т. Мора. Чтобы отвести глаз и притупить внимание цензуры, он придумал много фантастического в именах героев, географических названиях, например, первая часть фамилии Гитлодей в переводе с греческого языка означает пустую болтовню, вздор; а вторая часть — опытного, сведущего. Это несуществующий человек, но его устами Т. Мор излагает свои мысли и в то же время эти мысли Гитлодея отрицает из-за боязни перед цензурой. Греческое слово Анидр также означает реку без воды, значит, не существующую. Народ Полилериты (от греческого — много нелепой болтовни) означает, что

ошибочно верить в реальность народа под таким названием. Амауротский мост (Амаурот) также используется для обозначения «туманного» Лондона, но в переводе с греческого *«непознаваемый»*, *«темный»* означает отрицание существования такого города. Такая расшифровка была необходима во избежание инквизиции. Таким образом, в выборе географических названий и имен героев тюркский просветитель Ю. Баласагуни и английский утопист Т. Мор действовали идентично.

Как было отмечено, «прогрессивным является понимание тюрко-татарскими средневековыми мыслителями проблемы разума и знаний. В этих взглядах отражаются педагогические, эстетические и этические идеалы той эпохи» [3, с. 46]. В самом начале своего произведения, высказывая мысль о ценности знания и своей книги «Кут адгу билик», тюркский поэт-просветитель XI в. Юсуф Баласагуни пишет:

«И ведает цену ей лишь просвещенный, Что может невежда понять неученый! От неуча книгу подальше храни, Будь он тебе ближе ближайшей родни!»

Томас Мор в своем произведении «Утопия» высказывает такую же мысль: «Огромное большинство не знает литературы, многие презирают ее. Невежда отбрасывает как грубость все то, что не вполне невежественно; полузнайки отвергают как пошлость все то, что не изобилует стародавними словами; некоторым нравится только ветошь, большинству – только свое собственное» [5]. Отношение к письменному источнику, литературному произведению, художественному слову, и как разные люди все это воспринимают у тюркского просветителя Ю. Баласагуни и английского утописта Т. Мора полностью совпадают. Оба просветителя необходимость учения и важность знания раскрывают методом сопоставления и сравнения мудрого и невежды. Читателю остается сделать выбор между ними, впрочем, читающий книгу уже сделал выбор, а невежда книгу и в глаза не видел.

Средневековым идеалом является личность просвещенная, мудрая, многознающая. Ю. Баласагуни об этом напоминает постоянно:

«Творец человека меж тварей отметил, Чтоб разумом был он и знанием светел. Умом отличил его, разумом, словом, Дал облик и сделал в деяниях толковым».

Знания и мудрость также заботят Т. Мора. Своего друга Петра Эгидия он опи-

сывает следующими эпитетами: «что стоит выше в этом юноше — его ученость или нравственность, так как он и прекрасный человек и высокообразованный» [5]. Идея получения знания и быть разумным — приоритеты многих средневековых просветителей, в чем авторы также сохраняют преемственность.

Ю. Баласагуни ценит верность и дружбу во взаимоотношениях людей. Таким примером является деловое сотрудничество правителя и Кюнтогды и его везира Айтолды в поэме «Кут адгу билик». Самое главное это не просто дружба, а благо, направленная служению гражданам общества. Таким же был и друг Т. Мора Петр: «К тому же он мил со всеми, а к друзьям особенно благожелателен, любит их, верен им, относится к ним так сердечно, что вряд ли найдешь где другого человека, которого можно было бы сравнить с ним в отношении дружбы» [5].

Скромность – также важная черта в идеальной средневековой личности. Такой чертой наделен везир Айтолды у Ю. Баласагуни. Он хорошо знает и чтит этикет. Преподнеся себя правителю Кюнтогды, везир Айтолды говорит: «Я – раб, мне – стоять у дверей, я – слуга, я предан тебе, служба мне дорога» [1]. Скромный человек никогда не ставит себя выше других, наоборот, возвышает собеседника над собой. Такими же чертами обладает и Петр у Т. Мора: «Он на редкость скромен, более всех других ему чужда напыщенность; ни в ком простодушие не связано в такой мере с благоразумием» [5].

В поэме «Кут адгу билик» Ю. Баласагуни перечисляются качества, необходимые хасс-хаджибу (довольно высокая должность при дворе). Он должен обладать десятью качествами: острым глазом, чутким ухом, щедрым сердцем, приятным лицом, хорошей одеждой, высоким станом, приятной речью, разумом, умом, знанием. Всеми этими качествами, естественно, обладал сам Ю. Баласагуни, которого возвысили до должности хасс-хаджиба. Такими качествами он вознаграждает и главных героев поэмы. Благодаря умению правильно говорить и приятно общаться, Айтолды смог занять пост везира. Сам правитель Кюнтогды сначала его проверил, прежде чем назначить на должность. Именно умение Айтолды вести беседу и его приятная речь позволили правителю сделать вывод, что он заслуживает назначения на должность.

Такими чертами речи обладает и друг Т. Мора Петр, о чем просветитель пишет: «Речь его весьма изящна и безобидноостроумна. Поэтому приятнейшее общение с ним и его в высокой степени сладостная беседа в значительной мере облегчили

мне тоску по родине и домашнему очагу, по жене и детям, к свиданию с которыми я стремился с большой тревогой, так как тогда уже более четырех месяцев отсутствовал из дому» [5]. В обоих произведениях персонажи находят утешение, спокойствие, надежду и веру друг у друга, благодаря хорошо поставленной и доверительной речи, в чем также заключается преемственность произведений.

В доказательстве правдивости своих мыслей и Ю. Баласагуни, и Т. Мор опираются на народную мудрость. Тюркский просветитель опирается на пословицы, поговорки, притчи и былины своего народа, например, подчеркивая пользу знания, поэт приводит слова аксакала «Учась спасется из ада и грешник в аду!», что в то же время является и народной пословицей. Все народные пословицы и поговорки просветитель называет «словами мудрейших и аксакалов». Данная пословица также свидетельствует о том, что учение и полученное знание послужат человеку в двух мирах.

Что касается Т. Мора, то он в пример приводит греческие пословицы и поговорки. Так, описывая сплетни и невежество некоторых людей, он припоминает пословицу о том, что такие люди сидят как в зоне «вне обстрела»: «Одни сидят в трактирах и судят о талантах писателей за стаканами вина, порицая с большим авторитетом все, что им угодно, и продергивая каждого за его писание, как за волосы, а сами меж тем находятся в безопасности и, как говорится в греческой поговорке, вне обстрела» [5]. Излишество в похвале человеческих достоинств, которые общепризнаны и известны всем, Т. Мор называет «освещением солнца лампой»: «В похвалу ему я не скажу ничего, но не из боязни, что дружба с ним не будет верной свидетельницей моей искренности, а потому, что его доблесть и ученость стоят выше всякой моей оценки; затем повсеместная слава и известность его настолько исключают необходимость хвалить его, что, поступая так, я, по пословице, стал бы освещать солнце лампой» [5].

В поэме «Кут адгу билик» один из главных героев — везир Айтолды правильно смог оценить свои возможности. Он сам себе обмолвил: «Стократ одарен, от людей я далек! Что ж чахну без дела я в этой округе? Пойду, предложу я элику услуги! На пользу властителю я послужу и праздности бремя с себя я сложу». Такие намерения и реализация их оправдались верной службой правителю, и самое главное во благо народа и государства.

Такую же мысль в «Утопии» выдвигает Петр в беседе с Рафаилом: «Друг Рафаил,

почему ты не пристроишься при каком-либо государе? Я убежден, что ты вполне угодишь каждому из них, так как в силу такой своей учености и такого знания мест и людей ты способен не только позабавить, но привести поучительный пример и помочь советом. Вместе с тем таким способом ты сможешь отлично устроить и собственные дела, оказать большую помощь преуспеянию всех твоих близких» [5]. Идея таких мыслей заключается в том, что самый знающий и достойный человек, невзирая на его социальное происхождение, должен управлять или помочь управлять государством. Достигнутое благо, равноправие, законность и справедливость во всем, в конечном результате, коснется и его самого, ради чего стоит жить, ибо он будет плыть в известности и славе, что сохранится и после его смерти.

Таким образом, анализ средневековых тюркских и европейских утопических произведений свидетельствуют, что в них очень много общего. Форма подачи мыслей, средневековые идеалы представляют собой гармонично и всесторонне развитую гуманную личность, которой свойственны лишь положительные черты характера, и которая заслуживают возвышения над остальными членами общества из-за своих способностей довести общество и государство до благоденствия, в чем авторы идентичны и сохраняют преемственность.

Список литературы

1. Баласагунский Ю. Благодатное знание. – М.: Наука, 1983. – 560 с.

- 2. Маликов Р.Ш. Волкова Л.И. Преемственность античного и тюркского средневекового утопического гуманизма. Казань: Отечество, 2015. 158 с.
- 3. Маликов Р.Ш. Тюрко-татарская гуманистическая педагогическая мысль средневековья. Казань: Татар. кн. издво. 1999. 304 с.
- 4. Маликов Р.Ш., Маликов Г.Р. Справедливость в тюркском средневековом представлении. Казань: Отечество. 2014. 180 с.
- 5. Мор Т. Золотая Книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и новом острове «Утопия». URL: http://modernlib.ru/books/mor_tomas/utopiya/read/ (дата обращения: 23.12.2014).

References

- 1. Balasagunskiy Yu. Blagodatnoe znanie. M.: Nauka. 1983. 560 p.
- 2. Malikov R.Sh. Volkova L.I. Preemstvennost antichnogo i tyurkskogo srednevekovogo utopicheskogo gu-manizma. Kazan: Otechestvo. 2015. 158 p.
- 3. Malikov R.Sh. Tyurko-tatarskaya gumanisticheskaya pedagogicheskaya mysl srednevekovya. Kazan: Tatar. kn. izd-vo. 1999. 304 p.
- 4. Malikov R.Sh., Malikov G.R. Spravedlivost v tyurkskom srednevekovom predstavlenii. Kazan: Otechestvo. 2014. 180 p.
- 5. Mor T. Zolotaya Kniga, stol zhe poleznaya, kak zabavnaya, o nailuchshem ustroystve gosudarstva i novom ostrove «Utopiya». URL: http://modernlib.ru/books/mor_tomas/utopi-ya/read/ (data obrashcheniya: 23.12.2014).

Рецензенты:

Мухаметшин А.Г., д.п.н., профессор Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов Министерства образования и науки РФ, г. Набережные Челны;

Маликов Р.Ш., д.п.н., профессор Казанского (Приволжского) федерального университета Министерства образования и науки РФ, г. Казань.